

**РОССИЙСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БЫТА КУБИНЦЕВ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1980-Х ГОДОВ
(РЕЦ. НА: АЛЕКСАНДРЕНКОВ Э.Г. КУБИНСКИЕ ПОЛЕВЫЕ ТЕТРАДИ
(1980–1985). ЧАСТЬ I / ОТВ. РЕД.,
СОСТ. Р.Н. ИГНАТЬЕВ, В.В. ФЕДЮШИН.
М.: ИЭА РАН, 2021. 1388 с., с факсимиле.**

Галина Гавриловна Ершова | <http://orcid.org/0000-0002-4607-6436> | Mesoamerica@mail.ru | д. и. н., профессор, главный научный сотрудник, директор Учебно-научного Мезоамериканского центра им. Ю.В. Кнорозова | Российский государственный гуманитарный университет (Миусская пл. 6, Москва, 125047, Россия)

Информация о финансовой поддержке

Государственное задание Министерства науки и высшего образования Российской Федерации [номер госрегистрации № АААА-А20-120070890028-5] (проект № FSZG-2020-0019)

Полевыми материалами д. и. н., ведущего научного сотрудника Института этнологии и антропологии РАН, специалиста по этнической истории доколумбовой Америки, профессора Эдуарда Григорьевича Александренкова “Кубинские полевые тетради”, опубликованные в электронном виде, представляются знаковым явлением в отечественной американистике. И тому несколько причин. Во-первых, относительная “молодость” этого научного направления, нацеленного на изучение традиционных культур народов Северной и Латинской Америки: оно было создано лишь в середине XX в. Во-вторых, не слишком большое количество работающих в России антропологов, занимающихся данным регионом, – их появление в прошлом веке казалось проблематичным в силу определенной карьерной “бесперспективности”. В-третьих, конечно же, географическая удаленность изучаемого региона, которая не только обуславливала первые два фактора, но и долгое время не позволяла реализовывать масштабные полевые проекты из-за понятных финансовых сложностей. В качестве аргумента для организации исследований потенциально могло служить лишь культурное и генетическое родство между аборигенными народами северных сопредельных территорий России и Северной Америки, но и эти доводы не привели к развитию исследований региона.

Тем не менее российские “походы” в страны Нового Света имеют собственную, очень интересную и во многом уникальную историю. Как известно,

Рецензия поступила 01.02.2022 | Окончательный вариант принят к публикации 05.02.2022
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Ершова Г.Г. Российские полевые исследования быта кубинцев первой половины 1980-х годов (рец. на: Александренков Э.Г. Кубинские полевые тетради (1980–1985). Часть I / Отв. ред., сост. Р.Н. Игнатьев, В.В. Федюшин. М.: ИЭА РАН, 2021) // Этнографическое обозрение. 2022. № 4. С. 238–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541522040145> EDN: HZFRWU

Ershova, G.G. 2022. Rossiiskie polevyie issledovania byta kubintsev pervoi poloviny 1980-kh godov [Russian Field Studies of the Everyday Life of Cubans in the First Half of the 1980s]: A Review of Kubinskie polevyie tetradi (1980–1985). Chast I. [Cuban Field Notebooks (1980–1985). Part 1], by E.G. Aleksandrenkov. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 4, pp. 238–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541522040145> EDN: HZFRWU

об Америке первыми начали писать русские мореплаватели XVIII в. Сначала путь из России к неизведанному континенту был проложен через Тихий океан. В 1741 г. участник второй экспедиции Витаса Беринга юнга Лоренц Ваксель привез большую коллекцию рисунков, сделанных им во время плавания – так было положено начало Русской Америке. В августе 1762 г. мореход Степан Глотов, достигший берегов Нового Света на “Св. Иулиане”, составил “реестр” открытых земель, приложив карту Алеутских островов. Через год предприниматель Федор Кульков, отправившийся к берегам Америки на судне “Захарий и Елизавета”, составил для Кунсткамеры описание под названием “Известия, собранные из разговоров вологодского купца Федора Афанасьевича Кулькова о так называемых Олеутских островах в Санкт-Петербурге в 1764 году”. “Самовидец” описывал природные условия, растительный и животный мир, быт островитян, одежду, украшения, пищу, брачные обычаи, особенности ухода за младенцами.

Второй путь русских мореплавателей пролегал через Атлантику. В 1763 г. мичман Никифор Полубояринов, дослужившийся позже до капитана, отправился в плавание на английском судне к берегам Бразилии “для примечания тамошних военных порядков...”, которые зафиксировал “Журнал путешествия мичмана Никифора Полубояринова в Индию в 1763–1764 гг.” (РГАВМФ). Заметки мичмана о населении ограничились упоминанием монастырей и большого количества “черного привозного народа из Африки”. В том, что касалось “нравов и обычаев народных”, автор отметил: “...за малобытием всего подробно приметить невозможно, понеже мы были в оном месте две недели для налития воды и свежей провизии, також и для переправки корабельного такелажа”. Через полтора десятка лет мещанин из Нижнего Новгорода Василий Баранщиков добрался до Антильских островов и описал свои “нещасные приключения” (*Баранщиков* 1787). Примерно тогда же на Кубе побывал писатель Ф.В. Каржавин, который оставил своего рода дневник “С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану”, повествующий о его жизни и путешествиях (*Рабинович* 1967).

Начиная с XIX в. все чаще можно говорить о русских путешественниках – географах и этнографах, принимавших участие в экспедициях мореплавателей. Это такие известные имена, как И.Ф. Крузенштерн, Г.И. Лангсдорф, Ю.Ф. Лисянский, Ф.П. Врангель, Ф.П. Литке, О.Е. Коцебу, А.И. Воейков, Г.Г. Манисер (самый яркий член “студенческой экспедиции”), Н.Н. Миклухо-Маклай, С.К. Патканов и другие. Если говорить о материалах, собранных в этих “походах”, то в большинстве случаев речь идет не собственно о “полевых дневниках” этих исследователей, а, скорее, о путевых заметках, архивных документах, письмах и т.п. Не все экспедиции характеризовались исключительно научными интересами: целью было освоение новых путей, изучение территорий, пригодных для пополнения запасов провизии и воды, поиски потенциальных плацдармов для усиления геополитического влияния России. Тем не менее в соответствии с традициями, обозначенными еще во времена Страбона, в описания включались сведения об аборигенном населении, о существующих традициях и о местных языках, любопытные факты и детали. Многие из таких “записок” спустя время обрели статус ценных уникальных исторических, этнографических и лингвистических источников. Конечно, дневники таких выдающихся этнографов, как Г.И. Лансдорф, Г.Г. Манисер, Н.Н. Миклухо-Маклай или С.К. Патканов, продолжают занимать особое место в отечественных и зарубежных исследованиях американского населения (*Соболева* 2016).

В советское время в 1920-е годы организовывались уникальные экспедиции, среди которых одной из самых ярких стала экспедиция Н.И. Вавилова,

позволившая впервые выстроить карту древних цивилизаций в связке с очагами окультуренных растений. Мезоамерика и Андский регион заняли в ней особо важное место. В 1929 г. в США на стажировку к Францу Боасу была отправлена выпускница Ленинградского университета, этнограф Юлия Павловна Аверкиева. Аверкиева принимала полноценное участие в полевых исследованиях учителя и по возвращению защитила диссертацию на собственных полевых материалах. Но это в советской этнографии первый и единственный такой случай.

Именно поэтому экспедиции Э.Г. Александренкова на Кубу стали особенным явлением для советского послевоенного периода. Конечно, в XXI в. мы можем говорить о планомерных регулярных археологических и антропологических полевых исследованиях в станах Латинской Америки, проводимых в рамках школы Ю.В. Кнорозова РГГУ. Но тогда, в 1980-х годах, политическая конъюнктура пошла на беспрецедентный шаг: для создания “Этнографического атласа Кубы” поддержала экспедиционные выезды советских этнографов с целью реконструкции этнической истории столь непростого региона.

Эта очень долгая история, начавшаяся с заселения Нового Света, выстраивалась через контакты с мезоамериканскими соседями, проходила через колонизацию и торговлю африканскими рабами, претерпевала сложные мультикультурные процессы, захлестывавшие остров в XX в. Экспедиция, в которой участвовал Э.Г. Александренков, продлилась пять лет – с 1980 по 1985 гг. Работы было много, и потому подробнейшие дневниковые записи стали почти вынужденным условием для сохранения уникальных материалов, которые предполагалось осмысливать уже по возвращению домой. Времени анализировать полученные данные на месте не оставалось. И это особенно важно для понимания ценности предлагаемых к публикации полевых дневников. Темы вопросников касались этнической истории, традиционной культуры, быта, топонимов, названий предметов, трудовых отношений и семейной структуры. Для получения представлений о Кубе в целом для полевых исследований были выбраны несколько провинций: Матансас, Сантьяго-де-Куба, Гуантанамо, Пинар-дель-Рио, Вилья-Клара, Сьенфиуэгос, Санкти-Спиритус. Полученные материалы – ярчайшие свидетельства этнических и социальных процессов в Карибском регионе того времени. Полевые дневники сами по себе, благодаря исключительной детализации описаний, становятся важным этнокультурным источником для исследователей прошлого и настоящего Кубы.

В аннотации составители указывают, что видят одну из задач публикации в “открытии дискуссии о формах и методах ведения полевого дневника (текст, видео, аудио), поднимая вопрос, каким образом формируется протокол исследования, определяющий и описывающий наше поведение в антропологическом поле?” (с. 8). Как мне кажется, эта задача комплементарна и лишь смещает акцент с уникального содержания на форму или метод. Впрочем, в современном пространстве подобные сюжеты пользуются зачастую большей популярностью, нежели глубокие оригинальные исследования.

Схема и особенности кубинских дневников Э.Г. Александренкова, хранящихся в архиве ИЭА РАН, представлены во вступительной статье ответственных редакторов и составителей Р.Н. Игнатьева и В.В. Федюшина (с. 7–8). Публикацию открывает предисловие автора (с. 5–6). Собственно корпус полевых материалов состоит из 12 рукописных тетрадей (экспедиции 1980–1984 гг.) и двух машинописных подшивок. Дневники 1985 г. сохранились только в машинописной версии. Как бы то ни было, каждая из тетрадей представляет собой единое целое, что позволяет хорошо ориентироваться в материале.

“Кубинские полевые тетради (1980–1985). Часть I” – это 1388-страничный документ в формате PDF. Сначала следуют факсимильные страницы тетради

в хронологическом порядке, затем соответствующая печатная расшифровка. Кстати, факсимильные страницы рукописных дневников не только сохраняют рисунки, схемы и иные графические заметки, которые отсутствуют в набранном тексте, но и придают особый шарм и ценность данной публикации.

Оглавление предельно четко и понятно структурировано: номер полевой тетради, датировка, тип документа (рукопись или машинописный текст). Несмотря на непонятную систему соответствия нумерации страниц в факсимиле и распечатках. В некоторых случаях она совпадает (тетрадь 5), в некоторых – нет (напр., в тетради 4 распечатка начинается со с. 100, тогда как факсимиле – со с. 1).

Причина того, что последняя часть за 1985 г. размещена только в набранном варианте, объясняется в предисловии – и потому вопросов не возникает. Однако у рукописных дневников, к сожалению, расшифровка сделана только для тетрадей за 1980 и 1982 гг., для тетрадей за 1983 и 1984 гг. (с. 896–1263) ее нет. Это вызывает сожаление: тексты рукописных страниц не столь объемны, и расшифровка не заняла бы много времени. Возможно, было бы целесообразно разместить в конце публикации и полную библиографию автора – Э.Г. Александренкова. Хочется надеяться, что все это появится во второй части “Кубинских полевых тетрадей”.

В заключение следует подчеркнуть, что публикация экспедиционных дневников Э.Г. Александренкова представляет огромный научный интерес, причем не только для этнографов или американистов, но и для историков и даже политологов. Хотелось бы отметить тот большой труд, который проделали составители, готовившие рукопись к изданию. Нет сомнений в том, что выход в свет работы Эдуарда Григорьевича Александренкова “Кубинские полевые тетради (1980–1985). Часть I” станет большим научным событием, которое привлечет интерес широкой общественности; особенно это необходимо сейчас, в период важных трансформаций кубинского общества. Кроме того, следует отметить, что эта публикация как достойное завершение первых отечественных полевых исследований в регионе становится важной вехой в отечественном изучении аборигенных культур Нового Света.

Источники и материалы

РГАВМФ – Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 172. Д. 408. Ч. 1 (дела графа Чернышева). Л. 27–44об. (Журнал путешествия мичмана Никифора Полубояринова в Индию в 1763–1764 гг.).

Баранициков 1787 – Баранициков В. Несчастные приключения Василия Бараницикова, мещанина из Нижнего Новгорода, в трёх частях света: в Америке, Азии и Европе, с 1780 по 1787 год. СПб.: Типография Вильковского и Галченкова, 1787.

Рабинович 1967 – Рабинович В.И. С гишпанцами в Новый Йорк и Гавану (Жизнь и путешествия Ф.В. Каржавина). М.: Мысль, 1967.

Соболева 2016 – Соболева Е.С. Манизер – участник второй русской экспедиции в Южную Америку 1914–1915 гг.: бразильский дневник. СПб.: МАЭ РАН, 2016.

Book Review

Ershova, G.G. Russian Field Studies of the Everyday Life of Cubans in the First Half of the 1980s [Rossiiskie polevyie issledovaniya byta kubintsev pervoi poloviny 1980-kh godov]: A Review of *Kubinskie polevyie tetradi (1980–1985). Chast I* [Cuban Field Notebooks (1980–1985). Part 1], by E.G. Aleksandrenkov.

***Etnograficheskoe obozrenie*, 2022, no. 4, pp. 238–242. <https://doi.org/10.31857/S0869541522040145> EDN: HZFRWU ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS**

Galina Ershova | <http://orcid.org/0000-0002-4607-6436> | Mesoamerica@mail.ru | Russian State University for the Humanities (6 Miuskaya sq., Moscow, 125047, Russia)

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants: Ministry of Education and Science of the Russian Federation [registration number AAAA-A20-120070890028-5] (project number FSZG-2020-0019)